

Эта комната (вверху) изначально служила бальной залой. Теперь здесь гостиная. Стены, расписанные в 1925 году, украшают фрески в испанском готическом стиле. Сюда любит приходить Антонио, когда его охватывает ностальгия. Пройдя через гостиную, оказываешься в маленьком баре (внизу)

да. Антонио и Мелани хорошо осознают опасность того, что их детям придется расти в мире, далеком от реальной жизни.

«Чисто психологически это может повредить любому ребенку. Можно привести немало известных примеров. Например, дети Марлона Брандо». «А разве Мелани, дочери актеров Типпи Хедрен и Питера Гриффита, удалось избежать этой участи?» — спрашиваем мы. «Она была голливудским ребенком и остается им, — признает Антонио. — Но хотя Мелани и родилась здесь, она твердо стоит на земле». «В юности моя жизнь ничем не отличалась от жизни моих сверстников, — продолжает Мелани. — У меня не было больших денег, меня не окружала роскошь. Помню, в 16-летнем возрасте я плела макраме, чтобы заработать немного карманных денег. Родители меня не баловали, и, думаю, правильно делали. Моя жизнь в Беверли-Хиллз не была такой беззаботной, как можно подумать. Родители воспитали меня очень экономной».

Мелани все еще никак не может примириться со смертью своего 67-летнего